

кн
2

КНИГА ВЫТІА ЖОЕГО

ДНЕВНИКИ
И
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
ЕПИСКОПА
Порфирія Успенскаго

ЧАСТЬ II
Годы 1844 и 1845

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1895

2-7

КНИГА БЫТІА ЕГО

ДНЕВНИКИ
И
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
ЕПИСКОПА
Порфирія Успенскаго

Т. II.
Годы 1844 и 1845.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
НА ИЖДИВЕНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества
подъ редакціею
П. А. Сырку

С.-Петербургъ
Типографія В. Киршваума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ
1895

Напечатано по опредѣленію Конференціи Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, февраль 1896 г.

Непримѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

КНИГА
ЖИТИЯ ЖОЗГО

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

ЧАСТЬ II

Годы 1844 и 1845

1844 годъ

Май 1, Понедѣльникъ. Отъ утра до полудня писалъ я дневникъ свой запоздалый 24-мя часами, не считая ночнаго времени.

НВ. Въ патріархіи есть своя фабрика для выдѣлки восковыхъ свѣчъ. Я покупалъ для себя свѣчи. Есть также и винный заводъ въ небольшомъ размѣрѣ.

Май 2, Вторникъ. Путешественникъ со временемъ привыкаетъ ко всѣмъ неудобствамъ и непріятностямъ страннической жизни; да и что значать онѣ предъ тѣмъ удовольствіемъ, которое онъ чувствуетъ при видѣ новыхъ сценъ природы, при встрѣчѣ съ невиданными людьми, при взглядѣ на ихъ лица, одежды, нравы, художность. А какія-нибудь тысящелѣтнія древности поглощаютъ все его вниманіе и, воскрешая въ памяти его древній міръ, дѣлаютъ его хоть не всевѣдущимъ, но многознающимъ. Эти два побужденія, т. е. удовольствіе и знаніе повлекли меня въ Хевронъ, Хермель, Маонъ, Ютту, Газу, Аскалонъ и въ ихъ окрестности, не смотря на то, что стращали меня и разбоями, и смутами въ тѣхъ мѣстахъ. Я нетерпѣливо хотѣлъ видѣть хоть снаружи мѣсто покоя Авраама, Исаака и Іакова; я предполагалъ найти значительныя развалины въ Юттѣ и увѣриться на мѣстѣ, что въ этомъ левитскомъ го-

¹ Изъ рукописной книжки $\frac{1}{V}$ или 1-я. Ред.

родѣ жилъ Захарія съ своею женою Елизаветою, и что здѣсь Пресвятая Дѣва Марія имѣла свиданіе съ нею. Въ Газу, Аскалонъ и другіе филистимскіе города меня влекли и воспоминанія историческія и вмѣстѣ желаніе составить хоть слабое понятіе о томъ, какъ отпечатлѣлись слѣды существованія филистимскаго загадочнаго народа. Въ этихъ городахъ и въ ихъ окрестностяхъ я чаялъ найти слѣды особенной заботливости филистимлянъ объ устройствѣ вмѣстилищъ воды, которую они, кажется, признавали символомъ зиждительнаго начала въ природѣ. Полный этихъ мыслей и чаяній я отправился сегодня изъ Іерусалима въ Хевронъ ровно въ 7 часовъ, утромъ. Со мною было шесть человѣкъ, изъ коихъ только три были вооружены. Было вѣтрено и очень холодно. Подъѣзжая къ Ильинскому монастырю, я любовался живописнымъ его мѣстоположеніемъ. Древнія стѣны его проглядывали сквозь масличныя деревья; два холма, казалось, скрѣпляли ихъ справа и слѣва. По закону человѣческаго зрѣнія, деревья, холмы и зданіе сливались въ одно цѣлое, которое раздѣлилось, разрознилось, разметалось по приближеніи къ обители. Минувъ ее, я взглянулъ на ложе дивнаго пророка, углубившееся подъ нимъ въ скалистомъ камнѣ, на которомъ онъ спалъ. Это ложе видомъ своимъ походитъ на геометрическую фигуру еллипсисъ и довольно неглубоко образовалось въ камнѣ. Странно, что это чудо чудное, диво дивное осталось внѣ стѣнъ монастыря, и даже довольно неблизко отъ него. Надобно полагать, что первый строитель сей обители не слыхалъ и не зналъ преданія о пророкѣ, заснувшемъ на семь камнѣ и разбуженномъ ангеломъ, и что благочестіе-суевѣріе ¹, ищущее чуда и знаменія

¹ Это слово въ рукописи стоитъ надъ словомъ благочестіе. Ред.

въ каждомъ камешкѣ палестинскомъ, придумало легенду по устройствѣ монастыря для привлеченія въ него богомольцевъ, которые, прибывъ въ Палестину, ходятъ на богомолье только туда, гдѣ показывается какое-либо диво. Въ Св. Писаніи не упоминается о подобномъ диковинномъ спаніи Іліи Пророка, да и въ самомъ монастырѣ не вѣрятъ сему. Что-жъ послѣ сего ложе въ камнѣ? Такая-же игра природы, какъ и каменный горохъ, собираемый за симъ монастыремъ по вѣздѣ изъ лощины на возвышеніе, на лѣвой сторонѣ отъ дороги, на большихъ плоскихъ каменныхъ наплавахъ. За Ильинскимъ монастыремъ панорама вдругъ становится обширнѣе, величественнѣе и ненагляднѣе. Направо вдали опустѣвшій и развалившійся монастырь Θεодосія, предъ вами Виелеемъ, — радость души, любящей Іисуса; вправо за нимъ мечется въ глаза дойка-титка природы, — гора Иродіонъ, и за нею оструаются дымчатобѣловатымъ теченіемъ воздуха зубчатые верхи горъ, стерегущихъ Мертвое море. За этимъ моремъ и за Іорданомъ облака, какъ снѣгъ, лежатъ на горахъ недвижно. Небо и земля сближаются, горы восходятъ; юдоли нисходятъ; каменные утесы выглядываютъ изъ-за роскошной зелени дорогъ. У ногъ изгибается древній испорченный водопроводъ по вогнутой сторонѣ склона горы; и вы, спускаясь по сему склону, жалѣете о погибшей образованности въ Палестинѣ и побраните безопасное турецкое правительство.

Въ Хевронъ можно проѣхать чрезъ Виелеемъ; но прямая ближняя дорога пролегаетъ мимо гроба Рахили. Мы отправились по этой дорогѣ. Нынѣшній памятникъ надъ могилою матери Іосифа и Веніамина построенъ недавно; и архитектурою походитъ на обычныя турецкія часовни четырехъугольныя съ куполомъ, кои магометане

строить надъ своими святыми. Время разрушило тотъ столпъ, который воздвигнулъ Іаковъ надъ прахомъ своей любимой жены. Но мѣсто ея погребенія есть тоже самое, которое и нынѣ показываютъ; ибо оно недалеко отъ Вилеема и на пути къ нему. Эта мѣстность оправдывается сказаніемъ библейскимъ ¹, и въ свою чреду подтверждаетъ оное. Памятникъ, созданный Іаковымъ надъ прахомъ Рахили, долго стоялъ на своемъ мѣстѣ. О немъ упомянулъ Моисей, что онъ уцѣлѣлъ до его дней ². У пророка Іереміи ³ Рахиль подымаетъ голову свою изъ могилы и, видя, что всѣ потомки сына ея Веніамина отведены въ плѣнъ, плачетъ о нихъ. Въ эту эпоху, безъ сомнѣнія, разоренъ былъ столпъ надъ нею; но веніамиты не забыли мѣста ея погребенія и по возвращеніи изъ плѣна. Развалины столпа указывали имъ это мѣсто. Не знаю, возстановили ли они древній памятникъ, или нѣтъ: только память о праматери переживала вѣка и сохранилась до нашихъ временъ. Гробъ Рахили есть мѣсто вѣчнаго покоя красоты и любви; вотъ почему онъ доселѣ уцѣлѣлъ. Но развѣ не было другихъ красотъ во Израили? Развѣ любовь Іакова къ Рахили была сильнѣе всякой другой любви? Отчего-жъ не уцѣлѣли памятники другихъ женъ? Оттого, что онѣ не были праматери народа. Людямъ свойственно хранить что-либо рѣдкое, неповторимое, чрезвычайное, а не обычное, ежедневное. Три гроба женскіе извѣстны въ Святой Землѣ: гробъ Сарры, супруги отца вѣрующихъ, Авраама, гробъ Маріи, Матери Бога и Человѣка, и между ними гробъ Рахили, женщины необыкновенно любимой, — женщины, за право владѣнія которою любовь работала 14 лѣтъ, и къ которой она не охладѣвала до

¹ Бытія XXXV, 19—20. Р е д. — ² Бытія XXXV, 20. Р е д. — ³ XXXI, 15. Р е д.

самой ея смерти. Такимъ образомъ памятникъ любви челоѣка къ красотѣ земной доселѣ сохраняется между двумя священными памятниками благодати Божіей, дивно произрастившей въ Саррѣ и Маріи сѣмя жены, долженствовавшее стереть главу змія.

Оставивъ за собою Бетжалу и ея роскошные ма-сличные сады, мы скоро доѣхали до прудовъ Соломоновыхъ. Пока люди наполняли мѣхи и водоносы свои чистою и холодною водою, я спустился внизъ мимо двухъ верхнихъ прудовъ. Воды въ нихъ было почти столько же, сколько видѣлъ я при вторичномъ обозрѣніи ихъ ¹. Богатые водоемы; но при безпечности правитель-ства вода не доходитъ и до Виѣлеема и пропадаетъ въ горахъ и юдоляхъ ². Отъ прудовъ мы стали поды-маться на горное возвышеніе. Я искалъ глазами, на-право и налѣво отъ дороги и по ней, того водопровода, который идетъ будто бы изъ Хеврона къ Іерусалиму. Въ самомъ дѣлѣ на лѣво отъ дороги, не такъ далеко, но и не близко отъ нея, я замѣтилъ искомый водопро-водъ, который изгибался по склонамъ горъ. Но не долго я могъ слѣдить за нимъ; онъ пропалъ у меня изъ виду на другой сторонѣ верховья той глубокой дебри, внизу которой стоятъ развалины какого-то дѣ-вичьяго монастыря. Мнѣ кажется, что отсюда изъ-подъ дикихъ скалистыхъ высотъ и вытекаетъ вода; и напрасно думаютъ, что вода проведена изъ Хеврона. Что это за дѣвичій монастырь? Кѣмъ онъ основанъ и когда разоренъ? Не знаю и никто здѣсь не знаетъ. Арабское названіе ничего не поясняетъ; ибо оно зна-читъ: Дѣвичій монастырь. Отъ него остались только че-

¹ Книга бытія моего. I, 619 — 622. — ² По послѣднимъ 3-мъ строкамъ рукописи записано карандашомъ рукою еп. Порфирія: «Не- правда!». Ред.

тыре стѣны. Онъ построенъ былъ въ дикомъ ущеліи, выше котораго начинается прямая долина, ведущая на югъ къ Хеврону. Эта долина не глубока, но довольно широка и вся покрыта нивами. Пшеница выколосилась, но еще не начинала желтѣть. Проѣхавъ вдоль сей долины, мы приблизились къ развалинамъ какой-то деревни, на которыхъ паслись черныя козы. Я не могъ добиться толку у проводниковъ своихъ касательно этихъ развалинъ. Мнѣ называли ихъ такимъ именемъ, котораго нѣтъ на картѣ Робинсона, хотя онъ проѣхалъ по этой-же дорогѣ. За этими развалинами горы Іудеи переходятъ почти въ ровную высь, кой-гдѣ уставленную приземистыми, кругловатыми холмами. Недалеко за развалинами, съ возвышенія представился взору Хул-хуль или мечеть, построенная надъ какимъ-то магометанскимъ пророкомъ Іоною. Спустившись съ сего возвышенія, котораго склонъ покрытъ былъ разнородными кустарниками, мы спѣшили съ коней и отдохнули немного подлѣ закрытаго водоема, который по формѣ своей показался мнѣ новизною; ибо надъ водою дождевою устроенъ круглый, ровный, немалый каменный наметъ въ родѣ крышки на круглый футляръ; и въ одномъ боку сего намета есть отверстіе съ верху до уровня земли; чрезъ это отверстіе видна была вода и оттуда достается она для поила скота. Я не смотрѣлъ въ это отверстіе; не знаю почему, любопытство оставило меня на этотъ разъ. «Не во всякую-же яму заглядывать», думалъ я. Подобное устройство садовыхъ водоемовъ видѣлъ я и въ Хевронѣ, въ огородахъ. Отдохнувъ тутъ немного, мы переѣхали довольно широкое поле и поднялись на возвышеніе, усаженное масличными деревьями и потомъ опять спустились въ низменность. Но я не буду описывать всѣхъ повышеній и пониженій: это

очень скучно, утомительно да и бесполезно. Лучше сдѣлаю, если замѣчу, что здѣсь дорога, направо и налево, покрыта развалинами деревень. Казалось, эта страна пережила людей. Когда эти люди скрылись отсюда? Когда их жилища обратились въ развалины? Быть можетъ, со времени послѣднихъ переселеній евреевъ опустѣла сія страна; быть можетъ, огонь и мечъ Саладина истребилъ все въ этихъ мѣстахъ. Замѣчательно, что и природа уныла тамъ, гдѣ нѣтъ человѣка. Безъ него она не только не развивается, но мертвѣетъ, цѣпенѣетъ подобно тому, какъ государство безъ царя слабѣетъ и клонится къ разрушенію. За часъ пути до Хеврона мы остановились подлѣ придорожнаго фонтана, который арабы называли ед-Дируе. Вода течетъ бойко изъ обдѣланнаго отверстія въ большое каменное корыто, изъ котораго выливается и теряется въ сосѣднемъ полѣ. А начало свое беретъ она тутъ-же, изъ-подъ каменной скалы, въ которой есть искусственныя небольшія пещеры, сдѣланныя каменосѣчцами. Близъ сего фонтана, немного повыше, стоятъ развалины зданія. На вопросъ мой: «что это за зданіе?» — арабы, исторгавшіе волчцы изъ сосѣдняго поля, отвѣчали, что тутъ былъ ханъ. Но я не удовлетворился ихъ отвѣтомъ, ибо развалины смотрятъ не ханомъ. Статься можетъ, что въ древнемъ зданіи помѣщался когда-либо и ханъ. Но огромность камней, изъ коихъ кладено зданіе, продолговатый видъ онаго и воспоминаніе историческое, будто здѣсь крещенъ былъ евнухъ, заставляютъ думать, что здѣсь была церковь, и фонтанъ находился внутри базилики или, по нашему, въ паперти. Внутренность сего зданія была передѣлана впослѣдствіи и загромождена мусоромъ разнымъ, и потому трудно было угадать планъ сего зданія. Напротивъ сихъ развалинъ, по пра-

вую сторону дороги, на возвышеніи торчалъ значительный кусокъ башенной стѣны. Арабы называли эти развалины Бетшуръ. Стало быть это—остатки древняго Веосура, который существовалъ во время Иисуса Навина ¹, укрѣпленъ былъ Іероваомомъ, и котораго жители принимали участіе въ обновленіи стѣнъ Іерусалима послѣ плѣна Вавилонскаго.

Евсевій и Іеронимъ ² утверждаютъ, что въ вышеупомянутомъ источникѣ крещенъ былъ евнухъ царицы кандакійской. А нынѣ показывается другой источникъ подъ именемъ источника Св. Филиппа недалеко отъ Крестоваго монастыря. Какое преданіе вѣрнѣе? И которое мѣсто надобно признать за мѣсто крещенія евнуха? И тотъ и другой источникъ находятся на дорогѣ въ Газу; тамъ и здѣсь есть развалины,—свидѣтели жилья людскаго и преданія людскаго. Очень трудно рѣшить этотъ вопросъ; впрочемъ, я болѣе довѣряю Евсевию и Іерониму, нежели нынѣшнимъ монахамъ — невѣждамъ; да и дорога къ Газѣ чрезъ Виолеемъ и Веосуръ гораздо удобнѣе для колесничной ѣзды, нежели дорога, ведущая къ источнику Св. Филиппа. Притомъ изъ сказанія книги Дѣянія Апостоловъ ³ видно, что двѣ дороги вели въ Газу изъ Іерусалима; и одна называется *ἔρημος*, очевидно, въ противоположность другой, не похожей на нее. Если *ἔρημος* перевести — пустынная, степная дорога, то евнухъ ѣхалъ на Хевронъ и крещенъ былъ близъ Веосура въ упомянутомъ источникѣ, ибо эта дорога дѣйствительно пустынна, степна; вся горная возвышенность предъ Хеврономъ и за Хеврономъ на югъ походитъ на степь взволнованную; посему не мудрено, что и дорогу по ней на-

¹ Ис. Навина XV, 58. Ред. — ² Прав. Пал. сборн. вып. 37, стр. 37, 191. — ³ VIII, 26. Ред.

зывали степною. Но дорога отъ Іерусалима къ источнику Св. Филиппа и отсюда въ Газу идетъ по горамъ и долинамъ, весьма не ровна и крайне скалиста по мѣстамъ; эта дорога не могла получить названіе *ἐρημος*. Наконецъ, преданіе о крещеніи евнуха въ источникъ Св. Филиппа подозрительно уже и по тому, что этотъ источникъ находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Іерусалима. Что за диковина, что всѣ священныя событія случились близъ Іерусалима? Что за диковина, что и Филиппъ крестилъ евнуха близъ-же сего города? Видно, что въ темные вѣка монахи іерусалимскіе, услышавъ названіе: источникъ Св. Филиппа, вообразили, что тутъ и крещеніе происходило: и эта догадка была имъ на руку; ибо близко было водить туда поклонниковъ и собирать съ нихъ деньги.

Отдохнувъ немного подлѣ источника, мы поспѣшили въ Хевронъ. Древній Хул-хулъ остался влѣвѣ. Мечеть или надмогильный памятникъ надъ какимъ-то пророкомъ Іоною показался мнѣ похожимъ на мечеть Елеонской горы. Миновавъ развалины деревни Курбетъ-ен-Назара, въ которой жили христіане, какъ это показываетъ самое имя ея, мы стали спускаться въ Хевронскую долину. Вдали, направо отъ дороги, мнѣ указали зеленый дубъ Мамврійскій; онъ показался мнѣ маловатымъ и молодымъ, но это была ошибка зрѣнія, ибо дубъ, какъ увидимъ ниже, очень старъ и величественъ. Вся долина Хевронская, по обѣимъ сторонамъ мощеной дороги, усажена виноградниками. Виноградъ уже отцвѣлъ и на немъ завязались грозди. Здѣсь, какъ и вообще во всей Іудеѣ, виноградники воздѣлываются нѣсколько иначе, нежели въ Одессѣ. Здѣсь нѣтъ кустовъ виноградныхъ, а отъ cadaго корня пускается одинъ стволъ, который разрастается въ тол-